

Добби

— Добрый день, мистер Квиррелл.

— Абдаль А-а-аят, полагаю? — заикаясь, профессор Квиррелл схватил меня за руку и начал её трясти. — Н-не могу п-пе-редать, насколько я п-польщен встречей с вами.

Ох, странные дела. Я почувствовал попытку вторжения легилимента в разум, которую тут же отфутболил с помощью окклюментного щита. А Квиринус переигрывает, его радостный тон никак не совпадает с холодным взглядом убийцы, а притворное желание казаться слабее при его магической силе — это странно. Кстати, Тинки была права, есть в парне какая-то темномагическая гадость. Если не лечить, то долго он не протянет.

— Рад знакомству, мистер Квиррелл, — тепло улыбнулся я, поправляя «одежду», которая не одежда. — Совершенно верно, Абдаль Аят.

На миг уголки губ поползли вверх, но я справился с эмоциями и не продемонстрировал до конца улыбку. Шутка должна оставаться таковой без оглашения. Выбрать первое попавшееся арабское имя — это слишком просто и пошло. Пришлось некоторое время полистать арабско-английский словарь. Абдаль переводится как раб или слуга, а Аят — знамения, чудеса. То есть я представился как раб, творящий чудеса.

Самый смак был в том, что у Квиррелла был тюрбан, а у меня классическая белая с чёрными узорами куфия. Точнее, я считал, что это обычный кусок ткани, который выглядит как куфия, а для остальных это был арабский головной убор, который, по сути, и есть тряпка. На ногах были надеты бахилы из плотной серой ткани с нашитой снизу плотной кожей, ведь бахилы — это не обувь и не одежда, то есть и магический контракт не нарушил, и вроде как не босиком по улице хожу. Наряд напоминал балахон египетского шейха, плюс на иностранное происхождение указывал мой акцент, вполне натуральный.

С изначальным акцентом домовых эльфов у меня давно не осталось ничего общего, он напоминал смесь русского и азиатского акцентов, то есть в принципе можно было спокойно выдавать себя за араба.

— Не п-понимаю, мистер Аят, з-зачем в-вы хотели со мной в-с-стретиться? — пробормотал Квиррелл с таким видом, словно он напуган нашей встречей.

— Желаете сразу перейти к делу? Хороший подход, но на востоке так дела не делаются. Вы же, насколько слышан, там бывали? — кивнул я на тюрбан.

— П-приходилось, — принял сконфуженный вид Квиррелл. — Тюрбан — это п-подарок африканского принца.

— Хороший подарок. Обмен тюрбанами означает дружбу на всю жизнь. Если принц подарил вам тюрбан, тем самым он выразил вам своё дружеское расположение.

Мне приходилось говорить растянуто и медленно, словно никуда не спешу. На самом деле сейчас время ланча, и меня в любой момент могут вызвать. Только не являться же перед Малфоями в образе человека? Поэтому надежда была лишь на то, что ланч пройдет без неприятностей и удастся убрать со стола дистанционно.

В крайнем случае придётся наказать себя. Очень сурово наказать походом в русскую пыточную, под названием парная. Ух, как я себя накажу! Напущу побольше жара, под сотню градусов, затем со всей силы отхлестаю всё тело мокрыми ветками с листьями. С тех пор, как построил в «каморке» баню, я себя всегда так наказываю по приказу хозяина, а это один-два раза в неделю, иногда больше. Или лучше наказать себя, надолго закрывшись в турецкой бане и напустив туда побольше обжигающего пара? М-м-м... Даже не знаю, всё такое вкусное... В смысле, очень суровое наказание, без сомнений, пусть хозяева почитают об этом в средневековой западной литературе, там точно об этом скажут и не соврут!

— Ох, м-мистер Аят, вы же с востока, — смущённо потупился Квиррелл, больше не стараясь прощупать меня легилименцией.

— Не против, если наша беседа станет более приватной?

Получив кивок в качестве согласия, я привычным щелчком пальцев установил звуковой барьер. Это простое для домовых эльфов колдовство, выполненное быстро и без малейшего напряжения, привело Квиррелла в большее напряжение. Он стал воспринимать меня всерьёз.

— Х-хорошие чары, — сказал он, добавляя взмахом руки, сопровождающимся лёгким напряжением, своё заклинание от прослушки.

Демонстрацию беспалочкового невербального колдовства в исполнении волшебника я оценил в полной мере. До этого в магической Британии было известно о двух столь сильных и выдающихся магах: Дамблдоре и Воландеморте. Теперь вот появился какой-то молодой полукровка, бывший профессор магловедения, очень сильный волшебник с мощным темномагическим проклятьем, притворяющийся запуганным слабаком.

— Как любопытно, — проявил я неподдельный интерес. — Вы очень сильный волшебник, мистер Квиррелл. Жаль, что такой талант прозябает на должности преподавателя, но детишек тоже должен кто-то учить. Лучше пусть это будет сильный и умелый маг.

— Вы т-тоже меня удивили, м-мистер Аят, — изобразил смущение Квиррелл.

Собрались два клоуна и играют друг для друга, как артисты на публику. Один притворяется человеком, другой... Хм... Нет, не эльф. А на мгновение показалось, что это может быть кто-то из наших, но магия не та, человеческая. Эльфийскую я бы почувствовал.

— П-п-предлагаю п-перейти к делу, — с нетерпением произнёс Квиррелл.

— Конечно. У меня есть для вас дело на миллион фунтов.

— Магловские деньги? — презрительно скривился собеседник, словно съел лимон. Настолько искренним было негодование, что он забыл о заикании.

— Это у вас в Британии используются галеоны этих мерзких гоблинов, — презрение к гоблинам было искренним с моей стороны, поскольку в эльфах воспитывается подобное отношение к бывшим соседям-варварам из нашего мира. — Во всём остальном мире волшебники охотно пользуются магловскими деньгами. Будем откровенны, в вашем положении они понадобятся.

— И какое же у меня п-положение? — напрягся Квиррелл.

— По всем признакам, мистер Квиррелл, на вас лежит сильное проклятье. Обычным магам этого не видно, но таким сильным волшебникам, как мы с вами, такое видно сразу. Не так ли?

— Д-допустим, — слегка расслабился и изобразил внимание Квиринус. — И зачем же мне магловские деньги?

— Такие проклятия обычные колдомедики не снимут. Вам нужно будет обращаться к опытному малефику-ритуалисту. Подобных специалистов в Британии невозможно найти, следовательно, вам придётся искать за границей. Во всём мире, за исключением Британии, маги охотно принимают к оплате фунты и доллары. А малефики берут за свои услуги очень дорого. К тому же гоблины тоже с радостью принимают фунты к обмену на галеоны, они на этом делают неплохой спред. Миллион фунтов — это двести тысяч галеонов.

На некоторое время Квиррелл погрузился в раздумья, что-то обдумывая. В итоге он пришёл к какому-то мнению, которое поспешил озвучить с фирменным заиканием:

— Д-допустим, вы меня з-заинтересовали. П-поясните, что такое спред?

— Банковский термин. Это разница в обменном курсе. Та прибыль, которая достаётся банку за операцию обмена валюты. С миллиона гоблины заработают столько, что хватит выплатить месячное жалование всем клеркам Гринготтса.

— Интересные п-познания о маглах, — изучающе пробежался взглядом по моей фигуре Квиррелл. — Особенно для волшебника. И что же вы хотите от с-с-скромного преподавателя защиты от тёмных искусств?

— Сущие пустяки. Вам нужно будет дать свободу одному домовому эльфу.

— Видимо, это н-необычный эльф, — предположил Квиринус.

— Самый обычный, мистер Квиррелл. А вот его хозяин не последняя фигура в магической Британии. Люциус Малфой. Вам что-нибудь говорит это имя?

— О, д-да, — покачал головой Квиринус. — Это будет непросто.

— На покупку эльфа я вам выделю ещё миллион фунтов. Это минимум в четыре раза перекроет его реальную цену. Мистер Малфой знает толк в деньгах, так что он с радостью продаст своего домовика, после чего купит другого. Но вы можете пойти иным путём. Например, оставить эти деньги себе, взять мистера Малфоя под контроль и приказать подарить вам домовика Добби или уговорить Люциуса.

— Д-д-довольно щедрое п-предложение, мистер Аят. Вы толкаете меня на применение

непростительного заклинания? — ухмыльнулся Квиррелл.

— Что вы, мистер Квиррелл! Как исполнять свою сторону сделки — остаётся исключительно на ваше усмотрение. Хотя воскрешайте мистера Реддла и просите его приказать слуге передать вам домовика.

На последней фразе у Квиринуса задёргался левый глаз. Нервный тик был самым натуральным, как актёр-самоучка я это прекрасно видел.

— И как же вы п-предлагаете заключить с-сделку? — справился с нервным тиком Квиррелл.

— Конечно же, магический контракт.

— Хм... Я... — Квиринус задумался. — Я в ближайшее время буду занят. Если вас устроит долгосрочный контракт...

— Насколько долгосрочный?

Не хочется прозябать в рабстве долго, а других вариантов пока не предвидится.

— Год. Да, год, — сказал Квиррелл. — Скажем, я возьму в предоплату полную сумму и обязуюсь в течение года выполнить свою часть сделки. Если же не сделаю этого, то верну вам всю сумму.

Не самое лучшее предложение. Это ещё я мягко подумал. Если бы не шла речь о магическом контракте, то посчитал бы, что Квиррелл желает меня кинуть, как классический мошенник. Но если он не выполнит условий, то контракт его убьёт. Может, Квиринус просто не рассчитывает прожить целый год, считая своё проклятье неснимаемым? А что, дельная мысль для смертельно больного человека — взять с лоха-иностранца пару миллионов фунтов, напоследок оторваться по полной программе и отъехать на тот свет. А может Квиррелл хочет вначале исцелиться, а уже потом выполнить свою часть сделки? Если не вылечится, то исполнять условия сделки не придётся, мёртвым плевать на всё.

Куда ни кинь, везде клин. С другой стороны, я ничего не теряю. Для домового эльфа достать магловские деньги, как заварить и подать хозяину чашку чая — легко и просто. Магические усилия прикладываются почти одинаковые. К тому же у меня останется ещё приличная сумма от прошлого тайного кредитования.

— Откровенно говоря, ваши условия, мистер Квиррелл, слишком... м-м-м... не вписываются в рамки ведения бизнеса. Но мы же не маглы, магический контракт не даст нарушить условия сделки. Однако, два миллиона — это приличные деньги. Даже если их просто положить в банк, то одних процентов за год набегит приличная сумма. Кто поручится, что вы не поступите подобным образом, а в конце года просто вернёте мне деньги?

— Никто, — ухмыльнулся Квиррелл. — Н-но это я вам н-нужен, а не вы мне. Так что с-скажете, м-мистер Аят?

— Договор, — протянул я ладонь.

— Договор, — радостно оскалился Квиррелл, ничуть не напоминая изначального зашуганного паренька. Но он тут же сообразил, что сквозь маску проявилось настоящее лицо, и вернулся к образу забитого и напуганного волшебника.

<http://tl.rulate.ru/book/91419/2946896>